

Едва появившись на нашей эстраде, она запомнилась сразу. И, как оказалось, надолго. Хотя к модным исполнителям ее не отнесешь. Она из тех, к кому не прилипают скандальные слухи, тусовочная шелуха. Кто всегда остается сама собой, честно и самоотверженно служа раз и навсегда выбранной музыке.

Тамара Гвердцители — певица поистине уникальная, сумевшая приблизить эстраду (увы, деградирующую у нас) к настоящему, высокому искусству. Артистку знают по всему бывшему Советскому Союзу, от родной Грузии (где она только что дала три благотворительных концерта) до городов Сибири (куда собирается на гастроли).

А живет «звезда» в Москве. Отнюдь не в престижных апартаментах — в скромной двухкомнатной квартирке у Южного порта, которую снимает, чтобы иметь хоть какое-то прибижище, возвращаясь из гастрольных скитаний. И чтобы было где приютить в столице родных.

Вот здесь, по московскому обычаю на кухне, за блюдом с ароматными хачапури, которые виртуозно готовит Инна Михайловна — мама Тамары, и состоялась наша беседа.

— **Тамрико, помню тебя еще участницей детского ансамбля «Мзиури». Ты уже тогда отличалась серьезным, не детским отношением к музыке и вокалу...**

— Мама делала все, чтобы я состоялась в искусстве. Именно поэтому и отдала меня в «Мзиури» — ансамбль, известный высоким профессионализмом, художественным своеобразием. Затем — благословила на экзамены в консерваторию, которую я успешно закончила по классам фортепиано и композиции (у профессоров Гачечиладзе и Шаверзашвили).

Петь я начала как бы случайно, на одной дружеской вечеринке. Моим приятелям понравилось. И я оказалась ученицей педагога Беллы Иванишвили, которая четыре года шлифовала мой голос. Ничего не «ставила», а лишь оттачивала природную основу, стараясь непременно сохранить присущую мне тембровую индивидуальность. Моя победа в 1981 году на Всесоюзном конкурсе — в немалой степени дело ее рук. Как и вся последующая карьера.

— **Ну на свою-то долю тоже оставь кое-какие заслуги. Не будь твоего упорства, фанатичной преданности профессии...**

— А мне, напротив, иногда кажется, что не я сама, а кто-то дру-

ТАМАРА ГВЕРДЦИТЕЛИ:

«Песни — они живые. У них есть лица, характеры, имена»

Фото Григория Кузьмина.

гой, добрый и мудрый ведет меня по жизни, по моему нелегкому пути в этом «легком» жанре. Всегда внимаю своему внутреннему голосу, а он постоянно твердит: не будь «как все», оставайся в искусстве «штучным товаром». Не иди на поводу у невзыскательной публики. Вот таково мое кредо.

— **Твои недавние успехи во Франции и США, кажется, подтвердили действенность этого кредо?**

— Во всяком случае, когда в зале «Олимпия» меня услышал Мишель Легран, сразу возникла идея совместных выступлений. Мы вскоре осуществили ее в Витебске, а затем — в городах Европы и Америки... Особенно запомнился концерт в мае этого года в Нью-Йорке, в зале «Карнеги-холл». Этот зал — серьезнейшее испытание для ар-

тиста: или дает крылья, или убивает наповал. Дав согласие на концерт, я поставила на карту многое — свою, можно сказать, десятилетнюю профессиональную работу на эстраде. Риск был велик. Ведь я не делала ставку на проверенные шлягеры типа «Виват, король». Я пела цикл на стихи Цветаевой, песни Гершвина, Бернштейна. Были в программе и фольклор — грузинский, русский, — и классические произведения в современной обработке — «Ходила младшенька» из «Хованщины», вокализ из «Половецких плясок» и еще романс «Только раз бывают в жизни встречи»... Публика вызывала меня «на бис», хотя, как мне потом говорили, это у американцев

не принято. Кстати, в зале в основном были именно коренные американцы, а не русско-эмигрантская публика.

— **Ты сказала о песне «легкий жанр». Но в твоём исполнении он столь насыщается эмоционально, что, кажется, и называться должен как-то по-иному.**

— Я лишь воспользовалась расхожим определением. Песню же воспринимаю отнюдь не как легкую, но, напротив, весьма осязаемую, вещественную материю. Может быть, даже как живое существо, которое радуется и плачет, заставляя сопереживать и меня, и слушателей... Вы знаете, у песен есть имена и лица. Например, когда пою «Виват, король», мне представляется Лоуренс Оливье в роли короля Лира, уходящий со сцены — усталый, но счастливый покоритель публики. Иногда я вдруг вспоминаю глаза Иннокентия Смоктуновского — мудрые, все понимающие, печальные...

Не исключено, что в будущем я стану писать крупные сочинения. Может быть, даже оперы — ведь как-никак я дипломированный композитор. Но, считаю, создать песню — намного сложнее. Она соткана из палитры самых различных переживаний. И все надо суметь уместить в крохотном временном «пространстве». Да добавь, что одну и ту же песню, уже как исполнитель, я вижу и слышу каждый раз по-новому, сколько бы ни возвращалась к ней.

— **Твои корни в Грузии, сейчас живешь в основном в Москве, странствуешь по всему миру. Ну, и где же все-таки находится твой очаг — то место, куда хочешь возвращаться в счастье и горе?**

— Мой дом остался в Тбилиси. Но там сейчас очень тяжело — нет условий ни для быта, ни для твор-

чества. Конечно, при первой возможности я стремлюсь на родину. Ведь там и мой муж — нынче он один из руководителей Грузинского телевидения... Если честно, то я очень жалею о временах, когда мы были все вместе, наши народы держались друг за друга.

— **У тебя растет сын Сандро. Ему уже девять. Кем ты видишь его в будущем?**

— Надеюсь — достойным человеком. Сам он, как любой ребенок, хочет быть то врачом, то пожарным, а вот недавно заявил, что станет режиссером на телевидении, чтобы бесплатно снимать мои концерты и клипы. Не смейтесь, ведь это в самом деле очень дорого, он же видит, с каким трудом я добываю деньги — совсем не для того, чтобы роскошествовать, а для дела... Мы с ним отлично ладим. Он нежный и справедливый.

— **В жизни, как и в искусстве, ты предпочитаешь строгий классический стиль. Знаю, что любишь, как многие грузины, черный цвет в одежде...**

— Не только. Еще и красный. В их столкновении — драма жизни и смерти, ненависти и любви... Както однажды в аэропорту я встретила с Параджановым. На мне было черное строгое платье. Он внимательно посмотрел на меня, отошел и через несколько минут вернулся с букетом алых тюльпанов. Вручая их мне, сказал: «Никогда не одевайся в один цвет». Это было так трогательно. Великий художник виден и в мелочах.

— **Какие цветы подарить тебе на предстоящем в январе совместном вашем концерте с Мишелем Леграном?**

— Гвоздики. Красные.

Вела беседу
Валентина ТЕРСКАЯ.